

А.В. Венков
A.V. Venkov

«ПОЕХАЛ КАЗАК НА ЧУЖБИНУ ДАЛЁКУ...»
НОВАЯ КНИГА О КАЗАЧЬЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ
«A COSSACK WENT FAR AWAY TO A FOREIGN LAND...»
A NEW BOOK ABOUT THE COSSACK ABROAD

Ратушняк О.В. История казачьего зарубежья (1920—1930-е гг.)
/ Науч. ред. А.В. Малов, отв. ред. Д.М. Володихин. М.: «Снежный Ком»,
2025. 368 с.

Поехал казак на чужбину далёку,
На добром своем он коне вороном,
Свою он краину навеки покинул,
Ему не вернуться в отеческий дом.
(Гребенка Е.П. «Казак на чужбине»)

Вышла монография доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Научного центра истории казачества МГУТУ им. К.Г. Разумовского Олега Валерьевича Ратушняка «История казачьего зарубежья (1920—1930-е гг.)».

Тема, которую исследует О.В. Ратушняк, важна, актуальна, противоречива и в определенной мере политизирована. Она и болезненна, и одновременно вызывает гордость. Там, за границей, среди изгнанников был невиданный, не имеющий в истории аналогов всплеск высокохудожественной творческой активности. Лихие казачьи генералы, рубаки, герои стремительных рейдов стали вдумчивыми историками, а начальники полковых пулеметных команд, положивших на поле боя сотни и тысячи вражеских солдат, расцвели наш мир невиданной по красоте и вдохновению поэзией. Они выплеснули в европейскую и азиатскую атмосферу (а кое-кто и до Америки добрался) нерастроченный за время Первой Мировой и Гражданской войн запас энергии, изобретательности, мастерства. Вслед за образом М.Ю. Лермонтова, образом Николая Гумилева миру вновь был явлен образ поэта-воина:

...Я с кормы все мимо... мимо...
В своего стрелял коня...

.....

Конь все плыл, теряя силы,
Веря в преданность мою...

(Н.Н. Туруверов)

Перед нами материалы 14 архивов, российских и зарубежных, 14 сборников опубликованных документов, 48 изданных мемуаров и дневников (да еще три на сербохорватском языке) и 38 наименований органов периодической печати. На этих источниках О.В. Ратушняк строит свое исследование. Историографический список тоже впечатляет: 249 наименований работ отечественных исследователей, 20 — иностранных авторов. Среди зарубежной литературы преобладают труды на сербохорватском и болгарском языках. Там, в Югославии и Болгарии, было основное прибежище донских и кубанских казаков.

Монография состоит из введения, 4 глав и заключения. Главы делятся на 14 параграфов. Воистину число 14 имеет в этом научном труде некое мистическое значение.

Во введении автор показывает актуальность своего исследования и называет факторы, обусловившие эту актуальность. Как и в любом традиционном историческом исследовании здесь определены объект, предмет исследования, временные и географические рамки (европейские государства и Китай). И поскольку наука начинается там, где появляется сравнение, О.В. Ратушняк сравнивает положение казаков-эмигрантов с положением всего Русского зарубежья. Много внимания уделено терминам, от чего зависят четкость и ясность исторической мысли.

Естественно, автор детально анализирует те источники, на которые опирается в своей работе. Среди общего массива документов, уже привычного взору историка-профессионала, его внимание особенно привлекают воспоминания детей эмигрантов и детей-сирот, вывезенных за границу.

Первая глава «Методологические, источниковедческие и историографические проблемы изучения казачьего зарубежья» делится на три параграфа. Автор вновь обращается к определению казачьего зарубежья как объекта исследования, анализирует методологические проблемы его изучения. Вновь подробно рассматривает и характеризует источниковую базу по истории казачьего зарубежья, прослеживает основные этапы изучения этой темы. В конце главы О.В. Ратушняк делает несколько неожиданный вывод: «В рамках исследований, в той или иной степени связанных с казачеством, остается нерешенной основная методологическая и историографическая проблема — определение самого казачества как объекта исследования. Ни в российской историографии, ни тем более в зарубежной нет общепринятого определения, что есть казачество как таковое» (с. 89). Однако еще в 1990 г. ростовские ученые на страницах журнала «Дон» дали развернутое определение, что такое казачество. В Российской империи это было официально признанное сословие. Большевики, утверждая 22 апреля 1919 г. резолюцию

о рассказывании, назвали казаков враждебной «социально-экономической группой». В русской армии это был род войск, составная часть иррегулярной легкой конницы.

Вторая глава монографии «Эмиграция казаков за границу: предпосылки, причины, география расселения и численность» особенно информативна. Гражданская война — пролог эмиграции казаков. Автор рассматривает особенности казачьего восприятия этого страшного события. Казаки, по его мнению, устали от Мировой войны, поэтому многие и большевиков поддержали с их лозунгом о мире. «Нейтрально-выжидательная позиция» — вот основа их поведения в начале Гражданской войны. Затем логика классовая и сословная рознь вынудила казаков выступить против большевиков, однако не сделала их «автоматически сторонниками Белого движения в России» (с. 95). Большую роль в принятии решений об эмиграции «сыграла репрессивная политика большевиков» (с. 96). И один из главных факторов эмиграции — поражение в Гражданской войне (с. 107).

Численность казаков за рубежом всегда вызывала споры, потому что шел постоянный отток обратно в Россию, в СССР. Но происходил он до определенного времени. О.В. Ратушняк методично и скрупулезно подсчитывает количество эмигрировавших и отмечает места их размещения (что тоже не было чем-то постоянным). Особое внимание уделено наиболее многочисленной группе, ушедшей за границу с войсками генерала Врангеля. По мнению автора, за границей оказалось более 100 тыс. казаков, и разделились они между Западом и Востоком примерно поровну. Небольшие группы обосновались в Австралии, Америке, на Ближнем Востоке и даже в Африке.

Один из параграфов посвящен реэмиграции. Историк убедительно доказывает, что чуть ли не половина ушедших за границу казаков в 1920-е гг. вернулась на Родину, не прижившись за границей. Автор этих строк может подтвердить: четверо его родственников уходили в эмиграцию, трое из них вернулись из Болгарии еще в 1922 г., но не пережили 1930-е гг. Однако они были из рядового состава, лишь один имел чин подхорунжего. В 1956 г. вернулся четвертый, войсковой старшина, привез почетный диплом парижского профсоюза таксистов и дожил до 1980 г.

С простой человеческой точки зрения наиболее интересна третья глава: «Хозяйственно-экономическая жизнь и культурно-бытовая адаптация казаков за рубежом в 1920—1930-е годы». Глубокое сочувствие вызывают описания первого года жизни казаков за пределами Родины. Обстановка лагерей, где были собраны эмигранты, предстает «кошмарной» (с. 149). Холод, полуголодное существование, болезни. Французы, под чьим контролем находились войска Врангеля (с дека-

бря 1917 г. Крым и Украина входили в зону французского влияния), как только поняли, что Гражданская война белыми проиграна, прекратили финансирование отплывших за границу врангелевских частей. Союзники...

Особой страницей истории эмиграции стала жизнь казаков в славянских странах. Лояльнее всего к ним относилось население Сербии. В книге хорошо показано, как и какую работу искали казаки за границей, сколько зарабатывали. В основном это была физическая, очень тяжелая работа. Известно, что знаменитый Гундоровский Георгиевский полк был объявлен «рабочим полком» и выживал, работая в Болгарии на шахтах. В книге говорится и о том, как казаки начали объединяться в станицы. Коллективно выживать легче. В итоге «среди казаков было гораздо меньше безработных, чем среди других российских эмигрантов» (с. 194).

Особый параграф посвящен адаптации казаков в Азии, Австралии, Америке. Там было сложнее. С китайскими чернорабочими оказалось труднее конкурировать. Но, с другой стороны, казаки в Китае сохранили оружие и некоторые свои организации, которые, впрочем, обретали криминальный облик.

А вот культуре казачьего зарубежья внимания в монографии, на наш взгляд, уделено недостаточно, всего 12 страниц (с. 217—229). Однако это компенсируется многочисленными исследованиями по культуре казачьего зарубежья других авторов. Но одно сравнение все же просится на бумагу: 40 тыс. оказавшихся в Европе казаков издавали такое количество газет и журналов, проводили столько культурных мероприятий, сколько не издавалось и не проводилось до революции (и уж точно — после революции) на территориях Донского и Кубанского казачьих войск с их трехмиллионным населением. Воистину за рубеж ушли самые талантливые. Если количественные потери казачьего населения в СССР удалось восстановить довольно быстро за счет высокой рождаемости на казачьих территориях, то «качество» этого населения, как нам представляется, не удалось восстановить и до настоящего момента.

Глава 4 «Общественно-политическая жизнь казачьего зарубежья в 1920—1930-е годы: основные течения и объединения» развернута автором гораздо шире. О.В. Ратушняк показывает, что идеи создания тех или иных эмигрантских объединений появились еще в 1917 г. Во многом эти объединения компенсировали неудавшийся в годы Гражданской войны план создать союзное казачье государство. Ушедшие в эмиграцию официальные вожди казачества считали необходимым «продолжение вооруженной борьбы с советской властью при полном единении всех русских сил и сохранении единого командования» (с. 234). Но жизнь

за границей диктовала свои суровые законы. Сознывая, что коллективно выживать легче, казаки-эмигранты все равно стали делиться на партии и течения, ввязались в политическую борьбу. Автор показывает весь спектр политических течений, куда были вовлечены казаки. Этих течений стало даже больше, чем во времена Гражданской войны: открытая вооруженная борьба с большевиками была невозможна без сплоченности, но за границей боевые действия не велись, и все политические пристрастия, все их оттенки проявились в казачьей среде беспрестанно. В одних организациях хотели драться с большевиками до конца, в других мечтали вернуться на Родину и искали пути компромисса. Между теми и другими началась борьба, хотя в основном она шла в верхах, среди лидеров.

Автор подробно описывает также «вольно-казачье» движение, чьи сторонники желали доказать, что казаки являются особым древним народом, и привить эти знания и убеждения казачьей молодежи. Но и здесь единства не было. Одни считали казаков единым народом, другие доказывали, что казачество состоит из нескольких этносов. О.В. Ратушняк показывает, как некоторые европейские государства (Польша, например) «подкармливали», финансировали эти движения, видя в них одно из орудий, работающих на разделение русских, на расчленение России.

Не менее «захватывающей» была политическая жизнь казаков, эмигрировавших в Китай. Там даже были сторонники союза с фашистами.

В Заключении автор подводит итоги своего исследования и указывает на перспективы дальнейших изысканий. Для читателя же в целом, по прочтении книги открывается панорама тяжелой жизни «недовоевавшей» казачьей молодежи, у которой душа горела и чесались руки. Но последующие 1940-е гг. не оправдали ожиданий казаков. С немцами против России решились идти немногие, да и тех отправили не на территорию СССР, а в Югославию. В целом же домой после войны вернулись немногие. Цвет казачества в основном сгинул за границей, и в этом страшная, невосполнимая потеря и для казаков, и для всего русского народа...

В итоге можно сказать, что создано законченное научное произведение, которое будет интересно не только специалистам, но и всем, кто интересуется историей российского казачества и русской эмиграции.

Сведения об авторе

Венков Андрей Вадимович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Научного центра истории казачества, Мо-

сковский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Information about the author

Venkov Andrey Vadimovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University).